

Между сыном и племянником император, конечно же, выбрал бы сына, особенно если бы императрица Шангуань подлила масла в огонь. Обвинение против Цзи Нина было бы трудно снять. Однако между старшим сыном, который долгое время болел и потерял расположение императора, и младшим сыном, который был здоров и показывал отличные результаты, выбор императора был предсказуем.

Император когда-то очень любил Вэй И и глубоко скорбел о его несчастьях. Однако с возрастом поведение Вэй И становилось все более параноидальным и безумным, и он постоянно переходил границы, установленные императором Шэнью, постепенно уничтожая всю симпатию и жалость, которые император к нему испытывал.

В то время как Вэй Шэн, который был вторым по старшинству после Вэй И, хотя и был простоват и импульсивен, показывал отличные результаты в Восточном гарнизоне. Недавно, во время визита делегации из Теле, он снова отличился, к тому же у Вэй Шэна был Вэй Ян, который был его козырем, и его сила была неоспорима.

Вэй Шэн прибыл в Восточный дворец в самый подходящий момент. Тело Вэй И еще было теплым, когда он скончался, а Цзи Нин был парализован на некоторое время.

То, что Вэй Шэн смог доказать, что смерть Вэй И не была связана с Цзи Нином, было не так важно. Главное, что он тогда вступил в спор с императрицей Шангуань. Независимо от его мотивов и намерений, объективно Вэй Шэн стал спасителем Цзи Нина, и поместье князя Чаннина было ему глубоко обязано.

Без преувеличения можно сказать, что спасение Цзи Нина Вэй Шэном было настолько значимым, что поместье князя Чаннина могло бы прямо встать на его сторону.

Однако кланы Цзи и Цзян всегда были тесно связаны, и теперь клан Цзян сблизился с кланом Цзюнь. Если Вэй Шэн не сможет показать себя достойно, эти кланы не рискнут поддерживать его.

В конце концов, если они никого не поддержат, после восшествия нового императора они останутся князьями, но если они выберут неправильную сторону, это будет игра с судьбой их предков.

— Второй принц действительно неплох, но...

Среди всех принцев Вэй Шэн казался самым перспективным, но у него были и заметные недостатки. Поскольку Вэй И больше не было, он стал главным соперником для других принцев, и в прошлой жизни Вэй Шэн не смог выбраться из этой опасной ситуации.

— Нет никаких «но». Все зависит от того, как второй брат использует эту возможность.

Суть поддержки заключается в двустороннем выборе. Даже если ситуация не самая лучшая, если Вэй Шэн не покажет себя достойно, князья не станут рисковать. Спекуляция всегда требует расчета рисков.

— Посмотрим.

Цзюнь Люй хотел сказать, что если Вэй Шэн действительно взойдет на трон, их кланам, вероятно, будет неплохо, потому что по сравнению с его братьями Вэй Шэн не был мелочным и не держал зла. Но главный вопрос заключался в том, сможет ли Вэй Шэн взойти на трон.

В последнее время Вэй Шэн жил в полном довольстве. У него появилась новая княгиня, которая взяла на себя все бытовые заботы, и ему больше не нужно было заниматься этим лично. На службе дела шли еще лучше: старший брат умер, и перед смертью император уже разочаровался в нем; третий брат провалил задание и сейчас еле жив, выздоравливая после ранения; четвертый брат целыми днями проводил время в обществе женщин, и император даже не хотел его упоминать; шестой брат из-за истории с помолвкой с кузенком из клана Цзян долгое время был в немилости у императора. Только у Вэй Шэна отношения с отцом были наилучшими, и каждый раз, когда император видел маленького Вэй Яна, он не хотел отпускать его.

В тот день, когда Вэй Шэн вернулся с аудиенции и играл с сыном в саду, к нему приехал его дядя, министр финансов Сюй Лан.

— Дядя, ты приехал? Как это неожиданно!

Дядя Сюй был очень толстым, настолько, что император Шэнью разрешил ему ездить в повозке во дворец. Возможно, именно из-за своего веса, кроме ежедневных аудиенций и работы, дядя Сюй редко куда-то выезжал.

Дядя Сюй и драгоценная наложница Сюй были близнецами, и их отношения всегда были очень теплыми. Когда Вэй Шэн был маленьким, дядя Сюй еще не был таким толстым и даже катался с ним на шее, ведь император Шэнью никогда бы не стал делать такое.

Услышав, что приехал Сюй Лан, Вэй Шэн удивился, сначала усомнившись в своих ушах, а затем поспешил выйти с сыном на руки.

— Что это за слова? Ты меня не ждал?

Дядя Сюй, запыхавшись, вошел в дом и сразу же недовольно посмотрел на Вэй Шэна.

Вэй Шэн с детства привык к своему дяде и не обращал внимания на его взгляд. Он улыбнулся, обнял Вэй Яна одной рукой, а другой взял Сюй Лана за руку, извиняясь:

— Как я мог тебя не ждать? Просто ты так редко появляешься, что я не ожидал.

— Пойдем, поговорим внутри.

Дядя Сюй, наконец, отдышался и освободил свою бороду из рук Вэй Яна.

Вэй Шэн сразу понял, что Сюй Лан приехал с важным делом, иначе он бы не появился лично.

Не успели они сделать и двух шагов в сторону кабинета, как дядя Сюй остановился:

— Зачем ты взял ребенка? Скорее отдай его няне.

Вэй Шэн буквально в одночасье изменился, ухаживая за сыном с большей заботой, чем другие семьи за дочерьми.

— Ничего, ничего, Ян очень послушный, он не будет вмешиваться и не станет болтать, — Вэй Шэн небрежно махнул рукой.

Сюй Лан нахмурился, многозначительно посмотрев на Вэй Яна. Вэй Ян отвернулся, обняв шею отца. Взгляд дяди был страшным, словно он мог видеть насквозь. Лучше держаться поближе к отцу.

В кабинете Сюй Лан рассказал Вэй Шэну о последних новостях, и тот нахмурился.

— Дядя, ты предлагаешь нам действовать первыми?

Слова Сюй Лана Вэй Шэн никогда не ставил под сомнение.

— Мое мнение не важно. Важно твое.

С тех пор, как наследный принц был отравлен, клан Сюй уже не мог отступить.

Вэй Шэн подумал и без колебаний ответил:

— Тогда мы сделаем это.

Итак, в последний момент Хан Чжиян получил спасительные 200 000 лянов, но тот, кто дал деньги, не раскрыл своего имени. Вэй Шэн хотел, чтобы Хан Чжиян не был привлечен на чью-то сторону, но и не хотел, чтобы император заподозрил его в создании фракции.

Вэй Шэн мог молчать, но Хан Чжиян не мог не попытаться выяснить, кто это был. Однако, сколько бы он ни искал, в итоге он вышел на Вэй Ина.

— Отец, я не ошибся. Это именно тот человек, который меня привел, и он же нашел друга, чтобы дать мне деньги.

Хан И был втянут в эту авантюру, но когда он уже увяз, этот человек исчез. А теперь Хан И обнаружил его в поместье шестого принца.

— Негодяй, кто разрешил тебе выходить? Возвращайся и продолжай размышлять над своими ошибками.

Хан Чжиян без эмоций прогнал сына, но в душе вздохнул. Было ли это дело рук шестого принца, уже не имело значения. В любом случае он взял деньги и выдал расписку.

Рано или поздно, кто бы ни предъявил эту расписку, он должен будет вернуть долг, иначе последствия будут ужасными.

Если Хан Чжиян смог выяснить, что за этим стоит Вэй Ин, то Цзян Юань, конечно, тоже мог, особенно с подсказками от Цзюнь Люя.

Узнав о всех перипетиях и недоразумениях, Цзян Юань не мог не вздохнуть:

— Я чувствую, что 200 000 лянов второго брата были потрачены зря.

— Я же считаю, что не зря. Пусть Хан Чжиян сейчас ошибается, но расписка все равно в руках второго принца. Когда ему действительно понадобится помощь, Хан Чжиян не сможет отказать, — по крайней мере, в прошлой жизни, даже ненавидя Вэй Ина, Хан Чжиян выполнил свой долг.

На самом деле, сейчас самым обманутым чувствовал себя Вэй Ин. Он потратил два-три года на подготовку плана, и вот, когда дело шло к завершению, его рыбу кто-то украл. Что могло быть более раздражающим?

В планах Вэй Ина Цзюнь Люй играл важную роль, как и Хан Чжиян. Теперь оба варианта были потеряны, и даже с его выдержкой Вэй Ин не смог сдержать брани. Но самое неприятное было

в том, что он не знал, кто именно перехватил его инициативу.

Говорят, что спокойные люди, когда злятся, становятся особенно страшными. У Пэй и Лу Цинлян это почувствовали на себе. Они дрожали в стороне, не решаясь заговорить первыми, ожидая, пока Вэй Ин выплеснет свой гнев и успокоится сам.

Наконец, когда все, что можно было разбить, было разбито, и все, что можно было выругать, было выругано, Вэй Ин устал и сел. После долгого молчания он тихо спросил:

— Господин ответил? Что он думает?

<http://bllate.org/book/16691/1532157>